

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 2

ЛЕТО
2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 41

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Педагогический университет)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши).
Вступительная статья, перевод с малайского и примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I **18**
- Ю.В. Болтач.* Индийские небожители в древней Корее
(на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах») **41**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Сунь Инсинь.* Тангутская версия «Да чэн у лян шоу цзин»
из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН **52**
- О.М. Чунакова.* Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами **58**
- А.Ю. Луценко.* Традиционное японское пособие по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»
(*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё*) **68**
- А.Д. Притула.* Восточносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН:
«старые» и «новые» стихи и изображения **87**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.П. Иванов.* Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг. **102**
- Ю.А. Иоаннесян.* Конференции памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.) **108**
- И.Ф. Попова.* Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития
российского востоковедения». Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах» (Москва, 2 марта 2020 г.) **117**

РЕЦЕНЗИИ

- ‘*Абд ас-Салам Сайид Ахмад.* «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар»
(«Факихи и султанат в Сеннаре»). — Хартум:
Шарикат матабия ас-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда, 2017. — 252 с. (*И.В. Герасимов*) **131**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Ксения Леонидовна Чижикова (09.04.1933–11.04.2020) (*И.Ф. Попова*) **146**
- Александр Константинович Оглоблин (02.01.1939–23.04.2020) (*С.В. Банит*) **149**

На четвертой сторонке обложки:
Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 (Recto, Verso).
К статье О.М. Чунаковой «Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами»

Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020090

Ключевые слова: О.Ф. Акимушкин, востоковедение, Ближний и Средний Восток

Статья поступила в редакцию 15.09.2019.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2020

19 февраля 2020 г. в каб. 146 ИВР РАН состоялась очередная ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). В этом году она отличалась особенно широким кругом участников и собрала исследователей из Санкт-Петербурга, Москвы и Лондона, представляющих 8 организаций: ИВР РАН, РГГУ, Институт исмаилитских исследований (Великобритания; Institute of Ismaili Studies, UK), СПбГУ, МАЭ РАН (Кунсткамера), Эрмитаж, Гос. Музей истории религии, РНБ. Всего выступили 16 докладчиков, двое из которых имели содокладчиков. При этом не все подавшие заявки на участие были включены в программу из-за невозможности выступить столь большому числу желающих в один день. Такой интерес к данной конференции и все возрастающее количество желающих прочесть на ней доклады ставят вопрос о целесообразности проведения будущих конференций памяти О. Ф. Акимушкина в два дня. Однако это потребовало бы значительно больших организационных ресурсов, чем те, что были задействованы по сей день, а потому вопрос этот требует тщательного изучения и пока может рассматриваться исключительно в гипотетической плоскости.

Ниже представлены аннотации прочитанных докладов, которые для удобства восприятия сгруппированы по тематическим направлениям: литература народов Средне-

го и Ближнего Востока, изучение рукописного наследия данного региона, коллекции и архивы, ислам и исламские религиозные учения и др. Это деление носит довольно условный характер, так как многие доклады объединяют сразу несколько направлений.

1. Литература народов Среднего и Ближнего Востока.

П.В. Башарин (РГГУ) в своем докладе: «О генезисе мотива паломничества птиц в мусульманской мистической литературе» указал на то, что мотив паломничества птиц впервые зафиксирован в *Рисалат ат-тайр* Ибн Сины (ум. 1037), за которой следуют арабская *Рисалат ат-туйур* Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (ум. 1111), персидская, написанная Ахмадом ал-Газали (ум. 1126), длинная касыда *Тасбих ат-туйур* Сана'и (1131), наконец самый известный из памятников — *Мантик ат-тайр* 'Аттара (ум. 1221). Первым зафиксированным прототипом данного повествования является притча, описанная неопифагорейцем Нумением из Апамеи (II в.). Интерпретируя миф из *Одиссеи* и миф об Эре из *Государства* Платона, он говорит о душах, собирающихся на Млечном Пути перед нисхождением в земные тела. На их пути некроманты расставляют приманки в виде молока и меда («мед телесных услад» и «несмешанное вино неведения»), символизирующие наслаждения. Клынув на них, души нисходят в мир рождений. Наиболее четко эта история отражена у Ибн Сины, где также фигурируют силки, расставленные птицеловами, рассыпавшими корм для приманки. При этом параллель с душами и птицами в его сочинении наиболее явная. Эти птицы пересекают восемь долин, образ которых в дальнейшем получил максимальное раскрытие у 'Аттара. Они также достигают царя — не в силах освободить их запутавшиеся лапы, он посылает с ними посланца к птицеловам. Ибн Сина мог познакомиться с этим гностическим мифом непосредственно в Мавераннахре. Однако уже последующие интерпретаторы, явно не зная оригинала, развивают историю о птицах совершенно в ином контексте.

Е.А. Болашенкова (СПбГУ) в докладе «Персидский панегирик российской императрице: *Шāхнāме Екатерины* (конец XVIII в.)» отметила, что *Шāхнāме Екатерины* (شاهنامه كاترين) — стихотворное персоязычное сочинение конца XVIII в., посвященное Екатерине Второй. Формально представляя собой отчет о дипломатической миссии, этот текст по своей сути является панегириком, в 32 главах прославляющим справедливость императрицы, просвещенность ее власти, устройство ее государства и достоинства его городов. Книга написана размером *мутакариб*, характерным для эпического жанра *маснави*. Объем ее составляет 484 *бейта* (968 *мисра*). Автор ее, Мохаммад б. Мохаммад Мохсен Ашрафи Ильчи, состоял в посольстве каджарского принца Мортазы Кули-хана, пребывавшем при дворе в Петербурге. Сочинение было переведено на русский язык и в 1793 г. издано в Императорской типографии в двуязычном виде. Справа на каждом из 70 разворотов представлен персидский текст, слева — русский перевод. По мнению А. Гольчина Ма'āни, *Шāхнāме Екатерины* — первая в России печатная книга на персидском языке.

Почему Ашрафи назвал свое сочинение «*Шāхнāме*»? Берг Г. Фрагнер в труде *Персофония* говорит о целом жанре «*шāхнāма-нависи*». XX век породил удивительные примеры «*шāхнāма-нависи*», среди которых Фрагнер называет *Кайсарнāме* в честь германского кайзера и *Микадунāме* в честь японского императора, советскую поэму *Тāдж-у байрак* А. Лахути и *Шахнāме-йе Читрал* о местном пакистанском правителе. Среди более ранних текстов нельзя не упомянуть *Шаханшāхнāме* Сабā Кāшāни.

Шāхнāме Екатерины, безусловно, заслуживает детального изучения. Среди вопросов, представляющих для нас особый интерес, — проблема происхождения Ашрафи, специфика его языка и стиля, история русского перевода его сочинения.

М.С. Пелевин (СПбГУ) в докладе «Ранняя литература пашто в персофонном пространстве: «свое» и «чужое» отметил, что, несмотря на выросший в последнее десятилетие академический интерес к теме персофонного культурного пространства, региональные особенности многих этнокультурных общностей, составлявших это пространство на рубеже средневековья и нового времени, в том числе таких крупных и политически значимых, как паштунские племена, по-прежнему остаются в категории «известных неизвестных». В его докладе были рассмотрены некоторые общие социально-исторические условия, в которых осуществлялся переход языка пашто к письменному состоянию и происходило становление литературы на нем в XVII в. Также затронуты такие аспекты этого процесса как влияние социальной среды и трайбалистской идеологии, отсутствие института покровительства и рудиментарные проявления творческой свободы, соотношение традиционализма и авторской индивидуальности. При оценке формирующего воздействия персидской литературной традиции на паштоязычную предлагается учитывать врожденную дихотомию племенного сознания «свой–чужой» и различия в функциональности текстов.

А.Д. Притула (Гос. Эрмитаж) в докладе «Опыт изучения сирийских христианских поэтических диванов монгольского времени на основе работы О.Ф. Акимушкина по текстологии дивана Хафиза» указал на то обстоятельство, что в результате многовекового сосуществования с мусульманскими общинами сирийская литературная традиция испытала сильное влияние персидской и арабской поэзии. Во второй половине XIII в., после падения династии Аббасидов и воцарения новой династии, Хулагуидов (Ильханов), христианские сочинители впервые приблизились к царскому двору. Это привело к изменению характера поэзии и пересмотру традиционного понимания жанров. Литераторы этого периода во многом следовали поэтическим моделям персидских и арабских авторов того периода. До недавнего времени эта страница сирийской литературы не вызывала большого интереса исследователей. Для текстологической реконструкции и издания памятников данной эпохи необходимо учитывать опыт иранистов по изучению наследия классической персидской поэзии, и в первую очередь работу О.Ф. Акимушкина по критическому изучению поэтических диванов.

2. Изучение рукописного наследия народов Среднего и Ближнего Востока.

О.М. Ястребова (РНБ, СПбГУ) в докладе «Владельческие приписки ‘Абд ал-Кадира ал-Мараги (1353–1435) в рукописи «Хамсе» Низами 778/1376 г.» отметила, что в Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ хранится неполный список «Пятерицы» Низами, датированный 777–778/1375–1376 гг. Рукопись эта важна прежде всего как один из четырех сохранившихся датированных списков поэм Низами, относящихся к XIV в. Однако значительный интерес представляют также владельческие приписки, которые можно увидеть возле колофона каждой из поэм (кроме «Махзан ал-асрар», практически полностью утраченной). Эти приписки содержат по одному бейту, в нем упоминаются главные герои произведения, также имя владельца рукописи — ‘Абд ал-Кадир б. Гайби ал-Мараги, а некоторые и дату — 791/1389 г. Кроме того, на л. 93r имеется четкий оттиск круглой печати с легендой ‘Абд ал-Кадири-и Гайби.

Докладчик указала на то, что ‘Абд ал-Кадир б. Гайби ал-Мараги (1353–1435) — знаменитый теоретик музыки, владевший также искусством каллиграфии и стихосложения. Он был приближенным султана Ахмада Джалаира, а также придворным музыкантом Тимура. Подлинность приписок и печати подтверждается сравнением с автографом трактата ал-Мараги «Джами’ ал-алхан» 818/1415 г. из собрания мечети Нуруосмание (№ 3644).

Кроме того, как отметила О.М. Ястребова, в библиотеке СПбГУ было выявлено пять рукописей, входивших в дворцовую библиотеку османского султана Баязида II (прав. 1481–1512), две из которых впоследствии находились во владении Мустафы Сидки, известного османского ученого и библиофила XVIII в.

Доклад В.П. Зайцева (ИВР РАН) и О.М. Чунаковой (ИВР РАН): «Согдийские рукописи из коллекции С.Ф. Ольденбурга (Сериндийский фонд ИВР РАН)» был посвящен результатам совместной работы над несколькими недавно обнаруженными в Сериндийском фонде ИВР РАН согдийскими фрагментами, написанными, как и большинство подобных текстов, на обороте китайских свитков. В докладе было отмечено, что изучение китайских текстов на стороне *recto* позволило определить порядок следования всех фрагментов, относящихся, как оказалось, к популярной в буддийской среде «Лотосовой сутре». Это помогло соединить новые согдийские фрагменты с несколькими изданными ранее, установить порядок их следования и отметить некоторые особенности использования согдийцами китайских свитков (нарезание их на отдельные листы, возможное склеивание в ином порядке и др.).

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Комментарий ‘Абд ал-Рахмана Джами на полях *Русалай-йи кудсиййа* по рукописи 386 из собрания СПбГУ» отметил, что рукопись 386 из коллекции Восточного факультета СПбГУ представляет собой сборник из 29 текстов, многие из них были написаны известными шейхами братства Накшбандийа. Эти тексты были переписаны в течение 944–951/1538–1545 гг. в Бухаре одним переписчиком по имени Лутф Аллах Зийа ал-дин б. Абу-л-Ма‘али ал-Сануджирди. Он принадлежал к категории переписчиков, которые с предельной точностью копировали то, что имелось у них на руках, и искал оригиналы (*асл*) или наиболее надежные копии, часто отмечая в собственной копии на полях — «сверено с оригиналом» (بلغ المقابلة باصلها) или просто — «сверено» (بلغ). Среди скопированных им текстов есть *Русала-йи кудсиййа* (Послание святых изречений), она после смерти Баха’ ал-дина Накшбанда (ум. 791/1389) была составлена Мухаммадом Парса (ум. 822/1420) в жанре комментария (*шарх*) одновременно с первой редакцией *Анис ат-талибин* в жанре агиографии (*макамат*) до 796/1394 г.

А.А. Хисматулин указал, что *Русала-йи кудсиййа* была скопирована Зийа ад-дином в 946/1540 г. с копии ‘Абд ал-Рахмана Джами (ум. 898/1492), судя по маргинальным записям с подписью поэта — *J, sallamahu Allahu* (ج سلمه الله) или *J, sallamahu Allahu wa-abqahu* (ج سلمه الله وأبغاه). Такие же маргинальные записи, но меньшим числом и с посмертной евлогией Джами — *J, quddisa sirruhu*, были отмечены покойным Ахмадом Тахири ‘Ираки и в Парижской копии *Русала-йи кудсиййа*, (BnF, Sup. Persan 968) — в его предисловии к критическому изданию этого текста.

В презентация доклада был представлен состав рукописи 386 и комментарий Джами на полях *Русала-йи кудсиййа*.

Е.М. Белкина (ИВР РАН) посвятила свой доклад «К вопросу о датировке рукописи «Муса-наме» Шахина в ИВР РАН» одной из наиболее любопытных рукописей на

еврейско-персидском языке, находящейся сегодня в фонде Института восточных рукописей РАН (шифр С40 Еврейского фонда). Рукопись содержит текст поэмы «Муса-наме», созданной в Ширазе еврейским поэтом Шахином около 1350 г. Этот источник состоит из девяти разрозненных фрагментов, написанных в разные эпохи и, по-видимому, в разных регионах Большого Ирана. Я полагаю, что один из фрагментов — самый крупный по объему — может быть датирован концом XV в. — началом XVI в., исходя из его палеографических и кодикологических данных, тогда как остальные части памятника являются своеобразной реставрацией текста и рукописи как таковой более поздних времен (вплоть до конца XIX в.). В таком случае этот текст можно считать самым ранним списком поэмы, дошедшим до наших дней (известная сегодня самая ранняя датированная рукопись «Муса-наме» восходит к 1700 г.).

3. Коллекции и архивы.

Доклад И.Р. Катковой (СПбГУ) «Некоторые документы из Персии в коллекции Н.П. Лихачева (ИВР РАН)» был посвящен шести письмам из коллекции Н.П. Лихачева (1862–1936), написанным в Исфахане и Ларе в первой четверти XVII в. известным итальянским путешественником и аристократом Пьетро Делла Валле (1586–1652), а также родственниками его жены, уроженки Месопотамии. Докладчик указала, что собрание этих документов не попало в публикации литературного наследия Делла Валле, предпринятые на Западе и в Иране в XIX и XX столетиях, и представляет собой памятники арабского эпистолярного жанра того времени, а также материал для изучения биографии одного из гуманистов и пионеров итальянского востоковедения.

С.А. Французов (ИВР РАН) и М.А. Козинцев (ИВР РАН) в своем докладе: «Арабграфичная часть библиотеки великого князя Константина Николаевича» указали на то, что начатое более десяти лет назад одним из содокладчиков изучение арабграфичных книг из библиотеки великого князя Константина Николаевича, переданных из Мраморного дворца в Азиатский музей в марте 1925 г., приобрело новое содержание, когда выяснилось, что сей августейший муж изучал османский и персидский языки в 40-х — начале 50-х годов XIX в., в том числе в 1848–1851 гг. под руководством известного ориенталиста П.И. Демезона, и, по свидетельству К. фон Тишендорфа, свободно изъяснялся по-турецки. На сегодняшний день удалось выявить 15 томов арабграфичных книг из его библиотеки на основании хотя бы одного из трех отличительных признаков: его экслибриса, наклеенной на корешок бумажной многолучевой звезды с вписанным в нее номером тома на полке, написанного от руки на заднем форзаце или защитном листе шифра библиотеки Мраморного дворца. По всей видимости, считают докладчики, эти тома поступили в Мраморный дворец следующим образом:

— были приобретены (или получены в дар?) во время пребывания великого князя в Константинополе с 6 по 21 июня 1845 г.

— в период интенсивного обучения Константина Николаевича восточным языкам, скорее всего, были получены Часослов на арабском языке (Бейрут, 1849; поступил из Азиатского департамента в 1850 г.) и роскошно изданный сборник торговых соглашений Порты с Австрийской империей (Вена, 1846);

— во время паломничества великого князя в Святую Землю в мае 1859 г.;

— наконец, ценнейшее издание — первая книга, напечатанная арабицей в мире ислама, — арабо-греческий Служебник (Монастырь Снагов под Бухарестом, 1701), вероятно, была подарена ему митрополитом Амидским Макарием во время пребывания последнего в Санкт-Петербурге в 1866–1867 гг.

4. Ислам и исламские религиозные учения.

И.А. Османова (Гос. Музей истории религии) в докладе «100 лет со дня окончания строительства Соборной мечети Санкт-Петербурга» отметила, что официальной датой открытия Соборной мечети в Санкт-Петербурге считается 21 февраля 1913 г., когда был совершен намаз по случаю 300-летия Дома Романовых. Продолжавшиеся строительные работы не позволили проводить богослужения. Мусульманам разрешалось лишь осматривать здание. Во время I-й мировой войны у властей города появилось намерение разместить в мечети лазарет, что заставило духовенство срочно начать регулярные службы в еще недостроенном помещении. Надпись на портале главного входа гласит, что строительство окончено 30 апреля 1920 г.

Ежегодно (до 1914 г. включительно) Комитет по строительству типографским способом публиковал финансовые отчеты по строительству, сбору пожертвований, состоянию банковских счетов, выплаты подрядчикам. Это — важнейшие документы по истории строительства Соборной Мечети, которые хранятся в научно-историческом архиве Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, сохраняется и другая документация 1907–1930-х годов: юридически оформленные контракты с подрядчиками, материалы о проведении торгов, выполнении заказов, получении залогов, расчетах с исполнителями. Вводимые в обращение эти данные представляют исключительную историческую ценность.

Янис Эшотс (Институт исмаилитских исследований, Лондон) в докладе «Вахдат Кирманшахи — выдающийся суфийский поэт каджарского периода» отметил следующее.

Настоящее имя Вахдата было Тахмасп Кули Хан. Он принадлежал к курдскому племени Калхур, родился и вырос в Керманшахе. В возрасте 17 лет он стал учеником художника и гностика Мирзы Хасана Кирмани. После паломничества в Неджеф и Кербелу Вахдат переехал в Хамадан, где он стал учеником и *муридом* Муллы Вали Аллаха Хамадани — богослова и суфия ордена Ни‘матуллахийя (одного из *халифа* Хусайна ‘Алишаха). С ним он провел три года, после чего отправился в Тегеран, где он провел 30 лет в *мадраса* Ака Махмуда Кирманшахи вначале как студент, а затем как преподаватель (*мударрис*). Вахдат умер в 1311/1893 г. и был похоронен на кладбище Ибн Бабуя в Рейе (теперь часть большого Тегерана). Небольшой по объему *диван* Вахдата был опубликован суфием ордена Ни‘матуллахийя — Шамс ал-‘Урафа’ (1288–1353/1871–1934), написавшим также вступление к нему. Он состоит из 60 газелей. В 1392/2013 г. проф. Мухаммад Ибрахим Малмур, также уроженец Керманшаха, опубликовал подробный комментарий на *диван* Вахдата под названием *Майкада-йи вахдат*.

Важность поэтического наследия Вахдата состоит в том, что оно неоспоримо свидетельствует о том, что как минимум до конца каджарского периода на персидском языке создавалась первоклассная традиционная суфийская поэзия. А это, в свою очередь, доказывает, что суфийская культура в высоком смысле, несмотря на все пережитые суфийской традицией превратности судьбы, дожила до конца XIX в., а, воз-

можно, и XX в. При рассмотрении традиционных суфийских символов и метафор (*майхана, ринд, тир-и муган* и др.) докладчик отстаивает точку зрения о том, что поэт использовал их для описания своего личного мистического опыта.

Доклад Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «О Шайхе Ахмаде Ахса'и его собственными устами» был посвящен биографическим данным, почерпнутым из автобиографии основателя шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и. Докладчик отметил, что Шайх Ахмад происходил из кочевого арабского племени Сакр, из местечка ал-Ахса (именовавшегося также Лахса), в районе современного Бахрейна. От этого названия и образована его *нисба*. Год и месяц своего рождения (*раджаб* 1166 г.х.) Шайх Ахмад указал в своей автобиографии. Место, где поселились его род или семья после перехода к оседлости и сам он появился на свет, называлось Мутайарфи. Основоположник шейхизма родился в семье, незадолго до того принявшей шиизм, принадлежностью к которому он гордился и разработке богословских положений которого он посвятил всю свою жизнь. Он не имел формального теологического образования и все свои познания черпал из своего мистического опыта, основанного на сновидениях, в них, по утверждению Шайха Ахмада, он общался с пророком Мухаммадом и шиитскими имамами. В докладе проведена некоторая аналогия с феноменом *увайситов* в суфизме и приведены выдержки из автобиографии Шайха Ахмада, в которой он повествует о своем мистическом опыте.

4. Доклады, посвященные отдельной тематике.

Первый из них связан с курдоведением (О.Ф. Акимускин в течение долгих лет возглавлял Группу курдоведения ЛО ИВ АН, наряду с Сектором Среднего Востока):

Е.В. Гусарова (ИВР РАН) в докладе «Канат Калашевич Курдоев (1909–1985) — основатель отечественного курдоведения (к 110-летию со дня рождения)» отметила, что в 2019 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Каната Калашевича Курдоева, основателя отечественного курдоведения, автора 16 монографий и около 70 научных статей. К.К. Курдоев посвятил всю свою жизнь изучению курдов, их языка, истории, культуры и традиций. С 1945 по 1947 г. К.К. Курдоев работал старшим преподавателем Восточного факультета Ленинградского государственного университета, а с 1950 г. и до ухода из жизни являлся сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Из-под его пера вышли такие основополагающие работы, как «Грамматика курдского языка (курманджи)» (*Курдоев К.К. Грамматика курдского языка (курманджи). Фонетика, морфология / Под ред. М.Н. Боголюбова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957*), «Курдские фольклорные тексты» на курдском языке (Багдад: Изд-во Курдской АН, 1976), «Сравнительная грамматика курдского языка» (*Курдоев К.К. Сравнительная грамматика курдского языка по материалам диалектов курманджи и сорани. М.: Наука, 1978*), «Курдско-русский словарь (сорани)» в соавторстве с З.А. Юсуповой (*Курдоев К.К., Юсупова З.А. Курдско-русский словарь (сорани): М.: Русский язык, 1983*) и многие другие научные труды, не потерявшие своей актуальности по сей день.

В 1959 г. в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР создается Группа курдоведения (Курдский кабинет), во главе ее с 1960 г. встал К. К. Курдоев. Под его руководством Группа успешно разрабатывала широкий круг научных проблем, связанных с курдами, которые в то время в большом количестве присутствовали на территории СССР.

В 1960 г. им были подготовлены «Грамматика курдского языка для средней школы» (Ереван, 1960), а в 1979 г. — «Грамматика курдского языка для 6-го класса» и «Грамматика курдского языка для 3–4 классов» (Ереван, 1979).

В юбилейном издании, посвященном истории Азиатского Музея (Азиатский Музей–Институт восточных рукописей РАН: путеводитель / Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский Музей); отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Наука — Вост. лит., 2018), к сожалению, отсутствует не только статья, посвященная К.К. Курдоеву, но и раздел о курдской коллекции рукописного наследия Института.

Иранскому культурному влиянию на Кавказе был посвящен доклад Дж.И. Месхидзе (МАЭ РАН) «О двух рельефных изображениях: к проблеме иранского влияния в Чечне». Ирано-чеченские взаимоотношения и связи, включая сферу культуры и изобразительного искусства, не были предметом специального исследования. Между тем, согласно лингвистическим изысканиям, персидский слой лексических заимствований является одним из значительных в чеченском языке, что особенно проявлено в аккинском (ауховском) диалекте, и в большей степени относится к торгово-хозяйственной терминологии. Известно, что в эпоху расцвета сефевидского Ирана при правлении шаха Аббаса I (995–1038/1587–1629) шиитский ислам проник на территорию Чечни, некоторые его концепции были адаптированы религиозной традицией; возможно, к тому времени восходит и распространение среди чеченцев таких имен, как Аббас, Али, Алибек, Алихан. Чеченский фольклор включает целый пласт сказаний и притч о Турпале Али — герое-богатыре с присущими ему качествами чести, мужества, благородства, воплотившем в себе религиозно-этические представления о *кьонах* — достойном человеке. Два рельефных изображения, встроенные в стены мечетей, расположенных в селениях Центорой (чеч. *Цьовьтара*) и Гордали (чеч. *Гьольрдала*) Ножай-Юртовского района Чеченской Республики, вокруг которых концентрируется сообщение, рассматриваются в данном контексте. Внесенные в список объектов регионального историко-культурного наследия, они должны быть включены в широкую сферу исторического изучения мировой мусульманской культуры.

П.Б. Лурье (Эрмитаж) в посвященном лингвистической проблематике докладе «К этимологии персидского *намэ*» указал на то, что этимологическая взаимосвязь персидского *nāma* с *nām* ‘имя’, как будто очевидная, семантически объяснена не была. Мы знаем, отметил докладчик, что ранним значением слова в согдийском и в бактрийском было ‘список’, более того, список, начертанный ‘в столбик’. Самые первые образцы таких текстов ‘в столбик’ в иранском мире — это списки имен из Хорезма (Бурлы-кала, Кой-крылган-кала, Топрак-кала), содержавшие перечисление имен людей, по-видимому, с какими-то фискальными целями. Таким образом, проясняется этимология **nāmaka-* как ‘именник, список имен’; > ‘список’ > ‘написанный текст’ > ‘книга’.

В заключение укажем, что усиленный интерес специалистов к данной конференции и их активное участие в ней в очередной раз продемонстрировали полезность такого формата научного общения и целесообразность подобных форумов в будущем.

Conference in memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 19, 2020)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 108–116)
Received 15.09.2019.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: O.F. Akimushkin, Oriental Studies, Near and Middle East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle
Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).